

— Не нужно, сейчас покажи, и я сразу пойму, какой длины он может быть в возбуждённом состоянии.

— Учитель Лань, ты ищешь предлог, чтобы посмотреть на мой член.

— Эээ... А что, нельзя? — Лань Ту, пойманный на горячем, чувствовал себя немного неловко.

Гу Чжунси, словно в шутку, повернулся и потёрся промежностью о его колено:

— Можно, конечно, но что, если он окажется большим? Ты pomoжешь мне спустить пар?

— Я только что спрашивал, хочешь ли ты сделать всё до конца, но ты не ответил.

— Ты спрашивал? Я не слышал.

— Тогда ты очень старательно лизал.

— Всё ради тебя!

Лань Ту вспомнил, как тот занимался с ним оральным сексом. Хотя он снял только верхнюю одежду, через пижамные брюки можно было почувствовать, что там что-то происходит. Он думал, что оральный секс — это просто прелюдия, и когда всё будет готово, партнёр возьмётся за дело. Но Гу Чжунси довёл его до оргазма, даже не сняв брюки.

Кстати, даже в спокойном состоянии его член был внушительных размеров, а в возбуждённом состоянии он, вероятно, был не меньше 18 сантиметров. Если бы он ещё и имел привлекательную форму и цвет, это было бы настоящим сокровищем.

Как же хочется сейчас посмотреть, ах!

— Тебе не тяжело сдерживаться? Может, я помогу?

— Оставим на следующий раз.

— Ты говорил, что у тебя больше двадцати сантиметров, покажи хотя бы разок?

— Учитель Лань, провокации не сработают. — Гу Чжунси выпрямился, не только не поддавшись на уловку, но и подняв с пола пижаму, чтобы надеть её. — Я не показываю тебе ради твоего же блага, чтобы ты не потерял контроль и не попросил ещё, а потом не выдержал.

— Потерять контроль — это нормально, а ты так держишься, может, я тебе не интересен? — Лань Ту задал вопрос искренне.

— Чем лучше альфа, тем лучше он контролирует свои желания. Позволять феромонам управлять омегой — это низко.

— Не нужно контролировать, я сказал, могу помочь.

После нескольких попыток анализа и обобщения опыта Лань Ту освоил технику общения с ним — игнорировать непонятные части и выделять ключевые слова.

Гу Чжунси с удивлением посмотрел на него:

— Только что говорил, что устал, а уже восстановился? [Наелся и набрался сил?]

— Я помогу тебе руками, десять минут, быстро.

— Ты, похоже, меня недооцениваешь, десяти минут мне даже на разминку не хватит.

— Если за десять минут не разогреешься, может, у тебя с техникой проблемы?

— Учитель Лань, я запомню все твои сегодняшние провокации, посчитаемся позже.

— Я просто говорю, как есть, разве это провокация? — Лань Ту, поняв, что сегодня птичку не увидит, решил сменить тему. — Оставим это на потом... А каша ещё есть?

— Ещё много, наложить тебе? [Когда омега сомневается в способностях альфы, это провокация, и последствия будут серьёзными, так что не плачь потом от боли.]

О? Правда? Звучит так убедительно, я уже начинаю нервничать.

Надеюсь, ты не просто пугаешь.

Гу Чжунси был прав, тыквенная каша была жидкой, и даже после нескольких порций она не вызывала чувства тяжести, но, наоборот, разжигала аппетит. Поэтому перед тем, как чистить зубы, Лань Ту попросил ещё два жареных яйца.

Открыв холодильник, он заметил в морозильной камере пакет с замороженным омлетом с рисом, вероятно, тот же, что он ел в кафе, потому что Гу Чжунси, увидев это, смущённо прикрыл дверцу.

— Холодные внизу, я достану... Только яйца достаточно?

— Достаточно.

— Я пожарю.

— Не нужно, я сам справлюсь.

Хотя он так сказал, через две минуты Лань Ту превратил жареные яйца в яичницу-болтунью и даже прижёл сковороду. К счастью, на кухне была включена вытяжка, поэтому Гу Чжунси не почувствовал запаха гари, и когда он вернулся после уборки ковра, «улики» уже были уничтожены.

Ранее, когда они занимались любовью на диване, Лань Ту нечаянно пролил чёрный чай на пол, и на светло-сером шерстяном ковре осталось тёмное пятно.

Его нельзя было стереть, и ковёр явно был дорогим, так что стирка обошлась бы в копеечку.

Лань Ту чувствовал себя виноватым, но Гу Чжунси не придавал этому значения:

— Если не стирается, забудь, через пару дней тётя принесёт новый.

— Тётя?

— Уборщица, приходит два раза в неделю.

— Я вижу, у тебя дома не так много вещей, и убирать особенно нечего.

— Вчера утром только что убрали, ты пришёл в самый чистый момент. — Гу Чжунси принялся, будто пытаясь уловить подозрительный запах в воздухе, но ничего не обнаружил.

— Вещей не много, и одна комната пустует, может, ты переедешь ко мне?

Лань Ту на мгновение задумался:

— Я и так живу нормально, зачем переезжать?

— Ты не хочешь жить со мной? [Не хочешь спать на огромной двуспальной кровати, принимать ванну с лепестками и каждое утро завтракать горячим?]

— Мне нужно готовиться к урокам по вечерам, а по выходным писать статьи.

Конечно, я хочу спать на огромной кровати, принимать ванну с лепестками и каждое утро завтракать горячим. Такие заманчивые условия, почему ты не сказал об этом раньше? Если бы ты сказал, я бы уже кивнул!

— Пустую комнату можно отдать тебе. — Гу Чжунси, похоже, серьёзно задумался о совместной жизни. — Утром я могу подвезти тебя до университета, а вечером, если ничего не случится, мы можем вернуться вместе.

— Ты же говорил, что уборщица приходит два раза в неделю, а ещё есть учитель по выпечке... Мне не будет неудобно жить здесь? — Лань Ту начал с обычной вежливости, но потом понял, что это действительно может быть проблемой. — Я вижу, твоя сестра часто заходит к тебе, она знает, что ты гей?

— Уборщица и учитель по выпечке — не проблема, а насчёт сестры... действительно, лучше, чтобы она не знала.

Лань Ту, увидев его реакцию, подумал, что всё кончено. В таких богатых семьях обычно не позволяют сыновьям заниматься гомосексуальными отношениями, и если они хотят развивать свои отношения дальше, это будет непросто, по крайней мере, в плане семьи.

Прошло ещё полчаса, прежде чем они закончили свои дела и легли спать.

Гу Чжунси, с маской на лице, нанёс крем на лицо Лань Ту, а затем протёр оставшуюся жидкость с шеи, его уверенные движения делали его похожим на профессионального косметолога.

Лань Ту был рад, что сегодня маска была белой, иначе, глядя вблизи на чёрное лицо, он бы рассмеялся.

Тем временем Бай Юй прыгал вокруг них, опрокинул пробник, который Гу Чжунси положил на подушку, и, несмотря на выговор, продолжал прыгать на кровать.

— Бай Юй хочет спать на кровати?

— Я купил ему лежанку, но он с детства привык спать со мной.

— Тогда сегодня я занял его место?

— Ничего, места хватит.

— Бай Юй так шумит, как ты проводишь уроки по выпечке? Я видел, как блогеры с кошками прерываются несколько раз, чтобы приготовить еду.

— Обычно он так не шумит. — Гу Чжунси подхватил Бай Юя и посадил его себе на колени. — Сейчас он только что вернулся домой и долго был заперт, вероятно, капризничает.

Оказывается, пока Лань Ту принимал душ, он предусмотрительно запер собаку в спальне, но продержал её там два часа, и только когда они закончили свои дела и услышали, как лампа упала, вспомнили, что Бай Юй всё ещё заперт.

— Он не кусается?

— Нет, Бай Юй — хороший мальчик, он знает правила.

— А на кровати писает?

— В начале писал, но потом научился... Почему, ты боишься, что он описается ночью?

— У меня есть... эээ, небольшой перфекционизм.

— Тогда я лягу посередине, а он будет спать с краю.

Лань Ту кивнул в знак согласия, думая: «А как иначе? Я редко остаюсь ночевать, а ты не делаешь ничего полезного, и ещё собака между нами?»

Поскольку кровать была двуспальной, с добавлением собаки пространство стало теснее, и Лань Ту, перевернувшись, случайно коснулся руки Гу Чжунси. Тот не отстранился, а, наоборот, естественно взял его руку в свою.

Сколько лет Лань Ту не спал, держась за чью-то руку? Он почувствовал лёгкую робость и хотел воспользоваться этим романтическим моментом, чтобы спросить: «Мы теперь вместе?»

Но затем он подумал, что раньше, будучи единицей, он всегда первый признавался в чувствах, а теперь, став нулём, не стоит ли насладиться тем, что его добиваются? К тому же его смущала и слегка раздражала уклончивость партнёра, и он не хотел соглашаться без чёткого ответа.

Авторское примечание:

С Днём влюблённых! Спасибо, ангелочки, за звёзды!

<http://bllate.org/book/16141/1445480>